

84(2Рос=Рус)6-5
УТЗЗ

Татьяна ТЭНЕВА

КРЕДО

Книга стихов

1999

Государственной
охранной библиотеке
с уважением.

Л. Шенева.

1/IX-2002г

Татьяна ТЭНЕВА

КРЕДО

Книга стихов

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

КО

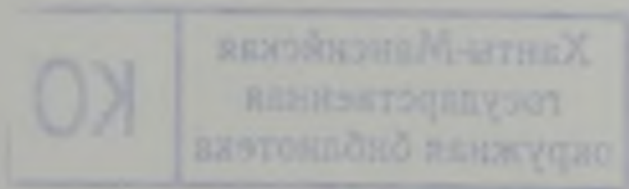
- 62866-3

1999-Мансийская
государственная
окружная библиотека

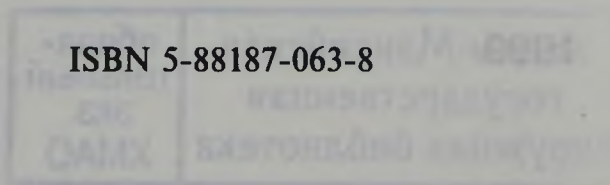
обяза-
тельный
экз.
ХМАО

ББК 84(2 Рос-Рус)6-5
К ТЗЗ

За издание книги автор искренне благодарит
нефтегазодобывающее управление
«РИТЭК Белоярскнефть»
АО «Российская инновационная
топливно-энергетическая компания»
и лично Михаила Александровича КУЧМУ,
а также
ООО «Лачин» за спонсорскую поддержку.

5-22852 -

ISBN 5-88187-063-8

© Т. Тенева, 1999

ЛАРЕЦ

Не сетую, что небогата,
Что рубль не сложила к рублю:
Я великолепье закатов
И свежесть рассветов коплю.
Бесценных сокровищ немало
Хранит моя память-ларец:
Заснеженных веток кораллы
И кленов осенних багрец,
Тончайший узор паутины
И весь — в бриллиантах росы...
Скульптуры, поэмы, картины,
Любви золотые часы.
Жемчужинки слез моей мамы,
Внучонка босого следы,
Руси деревянные храмы
И вкус родниковой воды.
Ромашковый ветер и грозы,
Священные рощи берез.
Тобою дарённые розы —
И пусть мне завидует Крёз*!

1997

* Крёз — легендарный царь Лидии, владевший несметными богатствами.

ПОЭЗИИ ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА

В юдоли слезной я была одна:
Отвержена, непонята, грустила...
Поэзии волшебная страна
В глухой стене мне дверцу приоткрыла
И в мир свой зачарованный впустила:
Какие же здесь были имена!
Я будто знала в прошлом их, в далеком...
В миру людей сгорели их сердца,
И каждый шаг их был отмечен роком,
И крестный путь был пройден до конца.
Ужасный след тернового венца
Не заживает на челе высоком...
Их мучили, пытали, били, жгли,
Травили, на дуэлях убивали.
Сюда их музы тайно принесли,
Живой водою раны обмывали,
Лавровые венки им надевали
И за руку в бессмертие вели...
Бессмертных жизнь течет неторопливо:
Стихи ключами бьют для Натали
В божественной тиши. И молчаливо
Внимают им избранники земли...
Седым великолепием вдали
Ахматовой серебряная ива
Глядит в зеркально-чистые пруды.
Навстречу мне — прекрасная колдунья
И хриплый баритон из темноты.
И *рожь волнистая* сияет в полнолуние
Холодно-радужной латунью,
И *говорят друг с другом две звезды*...

Несметны здесь сокровища души.
Здесь *берег очарованный в туманах.*
Сентябрь золото чеканит и кружит
В аллее лип — столетних великанов...
Когда-то здесь *ему* явилась Анна —
Сим чудным мигом вечность дорожит!

1996

1999

ПОТОМКИ

Я на потомков Пушкина смотрю
И Господа за то благодарю,
Что много их, что скромны и просты,
Что сквозь века несут его черты:
Походку, жесты, голос, светлый взгляд...
Да жаль: не все по-русски говорят.

1998

К ПУШКИНУ

Ваш юбилей — не для архивной пыли:
По-новому прочитан каждый стих...
Какие Вас красавицы любили,
И как Вы тонко понимали их!
Лучи любви в ресницах их дрожали,
Воспламеняя гениальный ум.
Монументально-искренний Державин
При всех отметил юноши триумф.
В садах благословенного лица
Вас муза на свидание ждала,
А дивная волшебница Цирцея
Разбила урну, воду — пролила.
Сам век еще был молод и неистов —
Идеи благородные в умах.
Пожизненное братство лицеистов
Крепчало в исторических штормах.
Роднят нас хоромы зим и весен
И русский дух от матушки-земли...
Солнцеподобна Болдинская осень,
Когда Вам слала письма Натали.

1999

ВОСПОМИНАНИЕ

...Крестовский затуманивался остров
И кружево его особняков,
И тайна сфинксов Банковского моста,
Проспект вечерний, полный сквозняков.

Плыла Адмиралтейства каравелла,
Покачиваясь в облаке весны,
Да Мойка не текла — благоговела:
Глазницы окон пушкинских грустны.

Был град Петра исполнен откровений
И строгой благородной красоты...
Онегин у Невы скучал, Евгений, —
Почудились знакомые черты...

1999

ЧУДНЫЙ МИР

Мы прикоснулись к пушкинским страницам
И заглянули в чудный мир его:
Там Натали прошла, как божество,
И сказки промелькнули вереницей.
Мы в эти сказки с детства влюблены,
Их сердце помнит с самой ранней рани.
В них — добрый голос незабвенной няни
И русский дух, и мудрость старины.

1998

ПОЭТЫ

И бродят очарованные странники,
И множат человеческую речь...
Всегда и всюду: парии, изгнанники —
Ножом им в спину, головы им с плеч!
Поэты — они Божии посланники...
И в мир пришли людей предостеречь.

Да Могучица! 1996

Галкины и другие пушкинские гротески

Был град Петра прекрасный и прекрасный
И строгий безупрочный кулачок...
Олег у Немы скупил, Егений,
Потушились пламями чужды.

ШЕСТИДЕСЯТНИКИ

Мы — питомцы шестидесятых.
Паруса наших душ крылатых
Где-то носятся в океанах:
Половина — в далеких странах,
А иные — ушли в печали:
Помним Друнину, помним Даля.
В зазеркалие неземное
Визбор солнышко взял лесное.
Очень многие недопели,
Только крылья прошелестели...
Улетает душа поэта,—
И становится меньше света.
Мы — обломки шестидесятых —
Благодатных, шальных, проклятых,—
До сих пор полны романтизма...
Были пасынками коммунизма.
Времена теперь изменились,
Но и с ними мы не смирились:
Здесь идет борьба ради хлеба,—
Мы же просим любви и неба,
Чтоб спасти тебя, Человек,
В пошлый, грязный двадцатый век,
Век насилия, крови, мести.
А поэт — он «невольник чести»...
Вспоминайте пророков слова:
От Высоцкого до Талькова!
Мы — осколки шестидесятых,
В девяностых годах распятых!

1997

КРЕДО

Не верим ежедневной суете.
Всегда стыдимся говорить про это.
Добру слагаем гимны, красоте.
А нищета, увы,— удел поэта.

Бесценно слово: истина и свет.
Открылось нам иное измеренье.
И мы оставим благородный след
Духовности в портрете поколения.

Не гордые: гордыня — смертный грех.
Не задаемся каверзным вопросом,—
Смиренно существуем среди тех,
Что стали для истории навозом.

Нам судьбы сочинялись нележки:
Греховно-страстны слова лицедеи.
Как струны лиры, мы — проводники
Гармонии — божественной идеи.

Неистово пронзает сердце боль
Земного зла, творящегося прѣсно*:
Святая Русь — и стыд, и срам, и голь...
Страдаем с ней и любим бескорыстно.

1999

* П р ѣ с н о — всегда.

СОЗЕРЦАНИЕ

О, юность — время созерцанья!

Очей цветные зеркала

Все помнят... Яблоня цвела:

Цветки парили у ствола,

Как Галилея отрицанье.

И, вся из бархата, пчела

Нектар из чашечки пила.

А я в ладонях унесла

Бутонов розовых мерцанье.

Внутри — Поэзия спала.

1998

БЕЛОЯРСКАЯ ВЕСНА

Показывая норов,
Стремительно и смело
Весна вошла в наш город,
Как в гавань каравелла!
И солнечные пятна —
На пене облаков...
В лицо дохнуло мятно
От млеющих снегов...
На встречного взгляните,
На март в его глазах:
Уж связывают нити
Судеб на небесах!
Немало смелых линий
Апрель внесет в сюжет,
Коль парус неба синий
Поймал попутный свет!

1998

ВЕСНОЙ

Весной я болен...

А. С. Пушкин

Все поэты весною больны,
Влюблены и немного пьяны:
Им в серебряных кубках апрель
Преподносит поэзии хмель.
Кружит голову запах земли
И бравурные вешние воды.
В небе — солнечный слиток свободы,
Изумрудное лето вдали...

1998

ПОЭЗИЯ

Поэзия — мудрость сама,
Чуть впавшая в детство:

Отталкиваясь от ума,
Навылет пронзает сердце!

1997

АКВАРЕЛЬ

Исполню свой каприз:
Возьму я акварель,
На первозданный лист
Перенесу апрель.
Его мне не вернет
Ни солнце, ни луна...
С картины той дохнет
Забытая весна.
Я напишу туман
И розовый восток,
И юности дурман,
Смятение и восторг.
И белоснежный нимб
Цветущих абрикос...
И как жесток был к ним
Предутренний мороз.
И лепестковый снег,
И безнадежность дня —
Преследуют во сне
И мучают меня:
Расстались мы давно,
И годы — под откос...
Я напишу озноб
Дрожащих абрикос...
Возьму я акварель
И тоненькую кисть:
Тот, памятный, апрель
Перенесу на лист.

Ханты-Мансийская
1998
государственная
окружная библиотека

КО

СЛЕЗЫ СЕРДЦА

Я слезы сердца в строки заточила,
Упрятала в заветную тетрадь
И не давала никому читать:
Так странно свою душу я лечила.
А жизнь покорно Господу вручила.
И сколько лет прошло — неизмеримо:
За это время вызрело вино,
И дети уже выросли давно,
И два внучонка пробежали мимо...
А горе оказалось — излечимо.
Прошла любовь... Страдания взошли!
И с пожелтевших стареньких страниц
Поэзия моя, как стайка птиц,
Вспорхнула — и растаяла вдали...
Ей отозвались эхом журавли.

1998

ЛЕСНЫЕ ВЁСНЫ

Приходят рано в лес шальные вёсны,
Невыразимой прелести полны:
И снова в золотом загаре сосны,
Как королевы, строги и стройны...
И расплескалось небо синим звоном
Над рощицею тоненьких берез...
Зима уходит из лесу со стоном,
С ручьями детски-горьких талых слёз.

1964

III

Зачем ты, западаешь несли,
Растение дикое на заброшенной равнине?
Как ты сумела отыскать родник в пустыне?
Полуживой, а тебе еще нужна пища.
Как же дикое и бешеное, этот грот.
И в ма вышоте такой ажурной.
Мне давно известно, как глаза, живые.
А в белоснежной тишине в этот год.

1973

МУЗА

Меня сегодня Муза посетила:
На тонкий пальчик локон навила,
Немного задержалась у стола,
Улыбкой жалкий дом мой осветила...
А я гадала: с чем она пришла?

И сколько предвещаний-свидений
За это предвещанье-свиданье... 1998
И для души жаркой-душевной
И для плечиков пробелов много.
А где оказалось — излечимо.
Пропала любовь... Страдания возмил!
И с пожелтевших старинных страниц
Ползла моя, как старика гниль,
Всплывнула — и растаяла вдали.
Ей отождествились этим журчаньем.

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

I

Зачем весна? Я не ждала ее.
Она меня не греет, не тревожит.
Душа моя — сгоревшее жнивье.
И воскресить ее ничто не сможет!

II

Я не верю весне заманчивой,
Что стучится мне в сердце вербою.
Знаю: небо весной обманчиво,
Словно счастье мое неверное.
Нет, не верю я этой просини,
Будто что-то во мне сломалось...
Где-то в прошлой тоскливой осени
Я душою навек осталась.

III

Зачем ты, запоздавшая весна,
Растишь цветы на выжженной равнине?
Как ты сумела отыскать родник в пустыне?
Наверно, в этом глаз твоих вина.
Он из цветов и песен, этот трон,
И я на высоте такой впервые.
И рядом звезды, как глаза, живые.
И я боюсь поверить в этот сон.

1973

ЗВЕЗДОПАД

Такое диво можно видеть только раз:
Все звезды неба вдруг осыпались на нас,
Весь мир притих, и в этот час
Мне вдруг открылся родник твоих глаз.
Я сберегу в сердце твой взгляд,
Притихший лес и звездопад.
С тех пор живу я и дышу я для тебя
И удивляюсь, как жила я, не любя.
Как майский день, любовь светла,
Жаль только, поздно она нас нашла.
Только разлук больше, чем встреч,
Мы будем свет в душе беречь.
И каждый раз, колес услышав перестук,
Я вспоминаю плен прекрасных сильных рук,
Ночной вокзал в твоих глазах
И как ты тихо «Я счастлив» сказал.
И вот земля уже другой весной пьяна.
В моем окне грустит бессонная луна.
А я все жду, что ты придешь
И в мир несбывшихся снов уведешь...

1973

СТИХИ

Когда стихи грустны, тихи,—
Снежинкой память пролетела.
Но от обид звенят навзрыд,—
Тоскою осень их задела...
Когда нежны и влюблены,—
Цветут застенчивой любовью.
Но страшный след невзгод и бед
На снег листа пролился кровью.
Печаль, грехи легли в стихи,
Пройдя горнило вдохновенья...
Признаю я: вся жизнь моя —
Неповторимые мгновенья,
Мечты, сирень и Музы тень —
Легли в мои стихотворенья.

1998

ПАРАДОКС

Изорвана в клочья душа,
Как парус,— она материальна.
Но нет от нее барыша,—
Вот в этом она — идеальна!

1998

КРИТИКАМ

Я — само несовершенство.
И грешат мои стихи.
Но вкушаю я блаженство,
Совершая те грехи.
Не судите слишком строго,—
Я не мёчу на Парнас *,
Но поэзия — от Бога,
Как любовь — от Бога в нас.

1998

* Парнас (*греч. миф.*) — гора, где обитали Аполлон и музы.

И СНОВА ДОЖДЬ

И снова дождь, и небо омрачается,
Зеленый сумрак в комнате качается...
И тихо тополь за окном печалится,
Что лето наше тайное кончается.
И пальцы, будто нервы обнаженные,
И нежностью глаза преображенные
В последний раз, наверное, встречаются
И, может быть, навеки разлучаются...
Так пусть сердца о ребра разбиваются,
И губы в губы все больней впиваются:
Твоя любовь в меня переливается...
Такое никогда не забывается.

ПОРЫВ

Не могу без тебя, не хочу!
И предчувствую: встретимся вскоре.
Прибегу я к тебе, прилечу
И в глаза твои брошусь, как в море!

ОДЕССА

Еще бы раз взглянуть в твои глаза...
Но главное — уметь остановиться.
Ты не придешь, конечно, на вокзал,
Забыв об осторожности, проститься.
Я не жалею, нет, и не скорблю.
Прошедшее мне с каждым днем дороже,
Страданьем свое счастье искуплю
И научусь на мир смотреть построже.
А та любовь, прекрасная, как миф,
Которая нам больше не приснится,
Стоит над морем, руки заломив,
Не в силах с этим городом проститься.
И пусть стоит. Ее ты не зови,—
Оставим морю это изваянье,
Как памятник ликующей любви,
Что так и умерла без покаянья.

1973

НИ О ЧЕМ НЕ СКОРБЯ

Ни о чем не скорбя,
Оглянись и прости.
Я теряю тебя,
Не успев обрести.
Буду жить без тебя,
Словно в поле цветы...
Я теряю себя,
Ибо я — это ты...

1978

МАТЕРИНСТВО

Я чувствую себя большой и сильной,
И в сердце материнства — не избыть...
Так хочется над плачущей Россией
Скорее крылья добрые раскрыть:
Вернуть надежду, облегчить обиду,
Прижать к груди невинных стариков,
Укрыть сирот, утешить инвалидов
И вымолить прощение богов.
Дарить мужчинам мужество простое,
А женщинам — надежность очага.
Напомнить всем, что Родина — святое:
Заморского дороже пирога.

1998

ЦИКЛОН*

С каких ледяных торосов
Очередной циклон
Принес от зимы поклон,
Весну, как щенка, отбросив?
И верится мне едва
Сквозь майские стынь-морозы,
Что есть на земле острова
И там полыхают розы,
И солнечно круглый год
В объятиях океана...
Тот рай за стеклом экрана.
А кто-то ведь там живет...
Мы — дети другой страны:
Неласковой и холодной,
Мечтающей стать свободной,—
Бесплатны цветные сны!

1998

* Циклон — метеорологическое явление: перемещение воздушных масс в атмосфере.

ВОРОНЬЁ

В космическом судилище времен,
Причем давно и, вероятно, тайно,
По чьей-то воле злой или случайно,
Но чувствую: народ мой обречен —
Ограблен, оболванен, опоен...
И бродят толпы: каждый — сирота.
Не нужен, не востребован, не понят...
Уже в могилы братские хоронят:
У старости синоним — нищета.
Уходит: совесть, честность, чистота...
А над страной-кладбищем — вороньё
Сплотилось ожиревшей черной тучей,
И каждый вороненок в ней — везучий:
Едва обсох, орет: «Мое! Мое!» —
Машина, дача, гонорар, тряпье...
Всплеск разума последний заглушить
Нацелены мощнейшие экраны,
В которые мы смотрим, как бараны:
Возможно ли всю чушь переварить,
Садизм и пошлость — что и говорить?
И странно мне, что мы еще живем, —
Ведь нас, как лес, под корень вырубают:
Права, зарплаты, льготы отнимают —
Они стоять умеют на своем —
Налоги шкуру будут драть живьем!..
Когда-то древний, сильный был народ
И славился душевной чистотою...
Но прогневил он Бога... простотою!
Теперь за родом вымирает род,
И не спасет любой переворот.

Под своды Храма нового упасть?
Спросить у Божьей Матери совета?
Ее слезинка — в качестве ответа:
Все знали мы и знает наша власть —
Нельзя от века убивать и красть!
Мы ж вечно в состоянии войны.
И что теперь работа и зарплата? —
Друг друга мы не признаем за брата!
И прокляты. И все — обречены.
Россия — труп, но нет на гроб доски,
И гвоздь успел куда-то закатиться...
Вороны — те найдут, чем поживиться.
Последняя надежда — мужики —
Опустошают ближние ларьки...

1998

ВЕРУЮ

Мы в хаосе плуаем, как в дыму.
Не сходятся с ответами вопросы.
И новости в людскую кутерьму
Вонзаются, что яростные осы.
Иду, куда дорога приведет,
Реальности совсем не понимая.
Душа на грани гибели цветет
И не боится северного мая,
Хотя от ветра вздрагивает плоть,
А иней вновь облюбовал ресницы...
Я верую, что нас Отец-Господь
Спасет одним движением десницы.

1999

ПИСЬМО С СЕВЕРА

А мы здесь так скучаем по весне,
По скворушкам и звездочкам сирени!
Так хочется весны и озарений:
Глаза уже устали видеть снег.
Так хочется рассматривать траву
И желтый, будто солнце, одуванчик,
Лиловый колокольчика стаканчик
И на деревьях первую листву...
И птичий гомон слушать без конца:
Пусть ласковые горлинки воркуют,
И жаворонки звонкие ликуют,
И воробьи дерутся у крыльца!

1987

КОЛОКОЛ

Русь-матушка, красавица —
Беспамятством больна.
И так в глаза бросается
Березок седина...
Господь оставил бедные
Селения твои.
Но ничего не ведают
Людишки-муравьи,
Затянутые Молохом *...
Во мне же — гнев кипит:
Раскачиваю колокол —
Пусть день и ночь звонит!
Пусть братья поднимаются,
Да с четырех сторон —
В них болью отзывается
Отчаявшийся звон...
И горько осознание
Воспрявших ото сна...
И страшно опоздание —
В агонии страна.

1998

* М о л о х (миф.) — бог Солнца у древних финикийцев, которому приносились человеческие жертвы.

МУЗЫКА

Упала музыка с небес
В тот самый миг, что знает каждый:
Душа растрескалась от жажды
И каждый нерв струной воскрес.
Она обрушилась, как шквал,
Подобна бешеному граду —
Гроза сулила мне прохладу...
А в зале Скрябин бушевал.

1998

БЕЗДНА

И снова бунт на корабле,
И пули у виска...
По тверди, матушке-земле,
Вдруг стиснула тоска.
Что наш корабль идет ко дну,
Предчувствую нутром
И, вскрикнув, падаю в волну
С восьмиэтажный дом...
Валы холодные кипят
И в небесах — ни зги.
Над бездной быются и хрипят
И братья, и враги...
Мы оказались за бортом
Взбесившейся страны.
И в океане жизни — шторм.
И шансы — неравны.

1998

ПРОГНОЗ

Вековое свое терпение —
Дар Марии, Великой Матери,—
Незаметно мы все утратили:
Приближаемся к точке кипения...

1997

СЕВЕР

Здесь Ермака * развеяли ветра...
И край зовется издревле: Югра...
Простор и воля! Есть чему дивиться:
Что ни сосна в округе, то — царица!
Качает Обь могучею волной
И спорит с Енисеем шириной.
Немыслимые кручи-берега
Укрыла вековечная тайга.
И лунный бубен катится в урман...
А ночь, как одурманенный шаман...
И кажется: сшибаются века,
Как эти грозовые облака...
Сибирский Север и ревнив, и строг.
Здесь много судеб перепутал рок:
Черникою, грибами заманил,
Кедровыми борами осенил.
И нам открылся: чистый, как алмаз...
Отдал свои богатства: нефть и газ,
Небесною лазурью озарил...
Не мы его, а он нас покори́л:
Сверкнул снегами — вмиг ослеплены,—
И мы в него смертельно влюблены,
И кажется: его прекрасней нет...
И заслонил нам Север целый свет,—
Вонзился в сердце, просочился в кровь...
Взаимная — страшна его любовь:
В объятиях невидимых сжимает,—
И, сам того не зная,— убивает...

1998

* Ермак — предводитель русского войска, покори́вшего Сибирь.

ЧУЖАЯ

И под озоновой прорехой
Брожу смиренным пастушком:
Телят гоняю батожком,—
Достигла, знать, вершин успеха!
Зимою лютой, знойным летом
Покорно я несу свой крест,
Пока судьбе не надоест
Так издеваться над поэтом...
И почему же ты, о Боже,
Не слышишь жалобы в тиши?
Симфония * моей души
Уже на реквием ** похожа.
Молю, взываю: отпусти,—
Ты ведаешь,— я здесь чужая.
Меня не принимает стая
И с ними мне не по пути.
Не надо радостей земных,
Даруй возможность жить достойно:
Свободно, праведно, спокойно —
Среди людей, душой родных!

1995

* Симфония — созвучие, гармония звуков.

** Реквием (муз.) — траурная музыка.

ВОЗМЕЗДИЕ

Где же вы, диссиденты,—
«Соль» Российской земли?
Развалив постаменты,
Тихо в Думу вползли?
Где же вы, ветераны
И герои труда?
Доканали вас раны,
Доглодала нужда.
Обожгли вас обиды:
Невозможно стерпеть!
Не подавшие виду,
Предпочли умереть:
Гордо и незаметно
Отошли в никуда.
Войско мертвых — несметно:
Облаков череда...
Хоть отца мне не видно,
Он — на той стороне.
Встретить взгляд его стыдно,
Коль придется во сне.
Уж никто не скрывает
И не сходит с ума:
Русский дух — умирает,
А страну ждет сума.
Правит новая раса
Победившего зла.
Удобрит землю масса,
Что народом была...
Отзовитесь, живые,—
Нас списали на тук!

Поднялись над Россией
Вилы немощных рук —
Ни слезы, ни ответа...
На изломе веков
Отомстит вам планета
За святых стариков!

1998

СУХОРУКОВО

Неведомо зачем, окольными путями
Судьба меня сюда случайно привела;
Опутала навек любовью, как сетями,—
Я этот уголок всем сердцем приняла.
Старинное село из праха возрождалось
И деревянный Храм рос, как цветок, в тиши.
Но как-то, на заре, гроза разбушевалась:
Храм вспыхнул и сгорел, как часть моей души...
Возможно, род людской останется в пустыне:
Мы, мироздания пыль, забыли, кто мы есть,
Погрязли в суете, повинны все в гордыне
И, на беду себе, забыли слово «честь».
Возмездие грядет: безжалостна стихия!
Мы все пред ней равны. И видеть тяжело,
Как умирает мать — огромная Россия —
И гибнет вместе с ней сибирское село:
Те древние поля с зелеными лугами,
Где жили ямщики на берегу Оби...
Их песни в небесах, а слезы под ногами,—
Травинки по утрам в бриллиантовой пыли.
Похоже, силы зла устроили расправу:
Разят из облаков и бьют из-под земли...
Устроят здесь бедлам, потешатся на славу,
Измучают людей — за этим и пришли.
Мне страшно: в темноте я чувствую угрозу —
Так беззащитны здесь полсотни огоньков!
Дойдут ли до весны сквозь лютые морозы
Забытый Богом край и горстка мужиков?

1996

ТОЧКА КИПЕНИЯ

Отняли всё, что можно было взять.
Отчаявшихся, нищих и безликих
Сапог заставят импортный лизать —
Нас — бывших русских, некогда великих!

В пожарах Русь, но смолкла каланча.
Не опоздал бы красный гул набата:
Ворюги одолели, саранча.
И страшно, волком, смотрит брат на брата.

Пока живые, вспомним: мы — народ.
Ссудил Господь нам ангелов терпенье.
Пусть знают, кто нас к гибели ведет:
У гнева тоже точка есть кипенья!

Разграбили, разрушили страну —
Отечество: от Бреста — в край Сибири.
И больно нам у Севера в плену,
Хоть мы его всем сердцем полюбили.

Невыносимо жить ради куска —
Безропотно и звезд не замечая...
Здесь закипает грозная тоска —
В сиреневых разливах иван-чая...

1999

НАБАТ

Россия, встань с колен, кончай истерику!
И хватит горе водкой заливать.
Ведь вышла из депрессии Америка.
Сожмись в кулак! Пора, пора вставать!
Стряхни с себя всё лишнее, ненужное,
Умой слезами ясные глаза:
Мы стали безразличными, недружными
И слабыми мы стали донельзя...
Мы, богачи, позорно обнищали,
Власть добровольно отдали вора.
Все, что отцы и деды защищали,
Наследники спустили тут и там.
Рукой уже махнули на природу:
Моря и реки все загрязнены...
Мать-Родина, взгляни в глаза народу:
Кто вверг Россию в жуткий ад войны?
Смотрю я на тебя с сердечной дрожью,
Прекрасная и мудрая в веках,
Как гибнешь ты, опутанная ложью,
И стадом стал народ без вожака...
Ведь не за что умам их зацепиться:
Живем в бесплодном вакууме идей.
Но надо встать из пепла Феникс-птицей *
И защитить оставшихся людей!
Жить ради них, детей твоих измученных,
Не в добрый час явившихся на свет.
Ей-Богу же! Они — достойны лучшего:
Всего того, чего в России нет.

* Феникс (др.-егип.) — сказочная птица, возрождающаяся из пепла.

Ты — гордая, могучая и славная,
Зови себе на помощь тень Петра!
Пора уже вернуть нам честь державную
И выход к морю, отданный вчера...
Россия, встань, пора кончать истерику,
Всем горестным прогнозам вопреки!
Хоть умные уехали в Америку,—
Не все, кто здесь остался, дураки.

1996

ФЕЯ

Березки, о лете жалея,
Простирают ветви в синеву,
А Осень, добрая фея,
Превратила в золото листву.
И кажется, будто рассветы
Отдали багрянец цветам,
А тихое долгое лето
Сдаёт эстафету ветрам.

1964

ЭХО

Безумною была,
Спешила
Сжечь всю себя дотла —
Любила.
Хотела губ твоих и рук
Коснуться.
Скорее бы от этих мук
Очнуться.
Рабой была презренной
И богиней.
Мечта была благословенной,
Синей.
Отчаялось, осталось
Без ответа,
Отплакало и отмечталось
Лето.

1974

Я ТЕБЯ НЕ ГОНЮ

Я тебя не гоню,
Я тебя не виню,
Что опять мое сердце болит
От несбывшихся снов,
От несказанных слов,
От невыплаканных обид.
Не смотри так в глаза:
На щеке — не слеза, —
Это дождик опять моросит,
Навевает печаль...
Желтых листьев мне жаль.
Мое сердце о лете грустит.

1967

НЕПОГОДА

Ткет туман над речкой сети кропотливо,
Дождь стучит в окно с безвыходной тоской...
Где-то в поле ветер плачет сиротливо,
Разрывая тучи в ярости немой...

1964

СВЕТ ОСЕНИ

Готовится осень к отплытию,
И ветер сквозит в парусах.
Мне хочется это событие
Увидеть в любимых глазах.
Пусть в памяти вечно и молодо
Останется осени свет
И глаз твоих теплое золото —
Нетленным на тысячу лет!
А золото листьев березовых,
Роскошного лета шелка
В волнах перламутрово-розовых
Уносит бесследно река...
Кончайте, ветра, свои шалости!
Весь мир изумленно притих...
И хочется вскрикнуть от жалости
При виде березок нагих.
Я осень запомню летящую...
Мне жаль ее светлых одежд
И жаль красоту уходящую,
Как жаль невозможных надежд.
Пусть радости мне не отмеряно
В короткой, как осень, судьбе —
Не всё еще в жизни потеряно,
Коль тянется сердце к тебе.
Пусть в памяти вечно и молодо
Останется осени свет
И глаз твоих теплое золото —
Нетленным на тысячу лет!

1979

ХРИЗАНТЕМЫ

Уходя от наболевшей темы
За цыганкой-осенью вослед,
Попадаю в серебристый свет —
То парят во мраке хризантемы
И, подобны грустным обелискам,
Источают горький аромат.
Их рисунок поражает взгляд
Утонченно-трепетным изыском,
Как эмблема ночи сокровенной...
Отчего-то верится всерьез —
Хризантемы — отраженья звезд,
Павшие на землю из Вселенной.
Лепестки — с оттенком полнолуныя,
Строгих стéблей гордый силуэт...
Ветер — очарованный поэт
И луна — беззубая колдунья.

1999

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Вот и осень уже умерла,
И к деревьям зима прикоснулась.
Я бы многое отдала,
Чтобы вновь наше лето вернулось,
Чтоб вернулась та ночь, тот рассвет,
Что с тобой мы встречали впервые,
Чтоб жасмина притихший букет
Осыпал лепестки восковые.

1973

Как эмаль, как шелк, как медь, как сталь,
Роскошью, как солнцем, как луной,
И яблонь, и вишен, и слив, и груш,
Улыбок, и слез, и счастья, и любви.
Ведь ты — моя жизнь, моя судьба,
И я — твой, и мы — единый организм.
Прикоснись ко мне, как к цветку,
И осень, залпавши лепестком,
Мне жаль ее, как жаль ее тебе,
И жаль красоту твою такую,
Как жаль невозможность навсегда.
Пусть радует нас не измеримо
В короткой, как осень, судьбе —
Не жаль еще в жизни потерь,
Как ты жалеешь сердце в себе.
Пусть в памяти вечно и навсегда
Останется осенний цвет
И глаз твоих теплые зрачки —
Нетленным на земле светом!

УЙДЕМ В ТАЙГУ

Уйдем в тайгу!

Там, на снегу,

Под строгим взглядом старых сосен,

Всё, что навеяла мне осень,

Тебе открою, как смогу.

Бери — любя.

Всё — для тебя.

Во мне таится столько песен!

Мир был безрадостен и тесен,

Когда в нем не было тебя.

Спрячь на груди

И защити

От осужденья старых сосен

Меня, любовь мою и осень,

Где наши встретились пути.

1978

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО — ЛЮБОВЬ

Сергею Мэртовскому, поэту

Любовь ломает планы и устои
Привычные понятия корежит.
Движенье сердца самое простое —
Вселенским эхом отозваться может.

Она, по мановению ресницы,
Овладевает золотом и властью.
Диктует гениальные страницы
Идущим слепо к гибели и счастью.

К ее ногам бросают судьбы мира,
Однако же не все любви достойны.
И в честь нее — кровавые турниры —
Соперников бои, дуэли, войны.

Лишь избранному: взгляд — стрелой разящей, —
Божественнее солнечного света...
А фейерверк поэзии блестящей —
Восторг и боль убитого поэта.

1999

У ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Я живу в окруженье тайги
Ожиданием белой пурги
И твои не слышны мне шаги.
Может, где-то и ты, все кляня,
У чужого хлопочешь огня
И тебе не хватает меня?
Может, свяжет нас нитью живой
Громыхающий двухчасовой * —
Шаткий мостик меж мной и тобой...

1978

* Двухчасовой — поезд Серов — Приобье.

ПРОСЬБА

Не смотри на меня, пожалуйста,
Так, как смотришь обычно на всех,—
Ты ведь видел, как люди безжалостно
Топчут радостный первый снег...

1963

Она, по мнению многих, была такая, такая,
Одновременно и добродетельная и злобная,
Диктаторская и в то же время сонная и вялая,
Идушая смело к судьбе и смелая

К ее порогу бросают судьбы свои,
Она же не все имела восторгов,
И в чести была — архаическая традиция —
Сонериями быть, душой, телом.

Правда, избранным: катал — странный человек —
Божественное сощелачивание света,
А фейерверк жизни был —
Восторг и была радость жизни.

НАВАЖДЕНИЕ

Клянусь себя за это наваждение,
За поцелуев яд и взглядов боль.
Клянусь безумство я и наслаждение —
Мне не к лицу смешная эта роль.
Клянусь восторг свой глупый, непонятный,
Меня всерьез пугает эта страсть.
И если б знал ты, чистый, ненаглядный,
Как я боюсь в глазах твоих упасть.

1973

НЕРВНОЕ

Я выбита совсем из колеи
Трагическим предчувствием разлуки —
Пытаюсь удержать я твои руки
И губы уходящие твои.
И каждое мгновенье стерегу,
Глаза твои навек запоминаю.
Ты видишь, я люблю и я страдаю,
А плакать не умею. Не могу.
Так сжался, небо, не жалея дождя!
В душе моей созвучное ненастье...
Быть может, что-то о любви и счастье
Ты скажешь в утешенье, уходя...

1978

ПРОЩАЛЬНОЕ

Побудь еще. Так время быстротечно.
Мне дорог каждый взмах твоих ресниц.
Мы постигаем: здесь ничто не вечно.
И хрупок мир. И в нем полно границ.
Вот так: глаза в глаза, еще немного.
Я знаю, ты не в силах мне помочь.
Перед тобою — дальняя дорога,
Передо мною — ночь и только ночь.
А над землею — белое сиянье:
Над каждым деревцем, как облако, цветы.
И еще горше наше расставанье,
Еще больней от этой красоты.
Порой мне кажется, все это уже было:
Последняя улыбка, взмах руки,—
Была душа, как свежая могила,
И землю осыпали лепестки...

1974

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

Мне чудится сумрак твоих ресниц,
Ладоней твоих тепло.
Здравствуй, мой Маленький Принц!
Ты рядом — и все прошло.
И сразу ненужных слов суета
Растаяла в тишине...
Рядом души твоей чистота:
Со мною она и во мне.
Я вновь очарована кротостью глаз,
Бездонною их синевой.
Не важно, что это — в последний раз,
Главное — ты со мной.
Твои глаза, пара синих птиц,
Ласковей, чем всегда.
Мы расстаемся, мой Маленький Принц,
Чувствуешь? Навсегда.
Звезды, прощаясь, не падают ниц.
Гордость, спеши, выручай!
Я ухожу, мой Маленький Принц,
Радость моя, прощай!

1974

ЗАБВЕНЬЕ

Страшусь презренья твоих глаз,
Неумолимую их просинь.
Наверно, каждого из нас
Внезапно настигает осень.
Ничто не вечно. Ну и пусть
Все похоронит листьев замять.
И в сердце прокрадется грусть,
Непостижимая, как память.
А мы с тобой забвенье пьем
Глотками жадными, большими.
Тоскуем: каждый о своем —
И притворяемся чужими.

1974

ОСКОЛКИ

У серой каменной стены
Я равнодушна и безлична.
Жизнь рушится, и меркнут сны,
А я глуха и безразлична.
Как у позорного столба,
Стою, осмеяна тобою.
Нескладная моя судьба
Лежит в осколках предо мною.
А я спокойна. Боли нет.
Вокруг меня чужие лица...
И тихий выстраданный свет
Из-под ресниц моих струится...

1974

УТРАТЫ

Я вижу, что утратам нет числа!
Все чувства в состоянии заката...
Как грустно, что разлука унесла
Все, чем мы были счастливы когда-то.
Была такая долгая зима...
И вот уже растаял саван белый.
Мы оба живы, не сошли с ума,
Но сердце как-то страшно онемело.

1984

БЛУДНИ́ЦА

Строга предначертания орбита.
От притяженья — дрожь на полюсах,
Да золотые слезы в небесах.
А грешница камнями побита...
Толпа вершила праведное дело:
Раз преступила, дерзкая, — не жаль!
Шершавою холстиною мораль
Уже прикрыла бархатное тело.
Больнее камня брошенное слово.
(Возможно, был сильнее ее искус.)
В губах разбитых нежное «Иисус»...
Застыло до Пришествия второго.

1999

БЕССОННИЦА

Наверное, нет хуже наказания,
Чем вдруг проснуться где-то на заре
И ворошить в душе воспоминанья,
Как угли в догорающем костре...
И четки дней своих перебирая,
Вдруг видишь, что ошибкам нет числа
И что слепой судьбы тропа глухая
Так далеко от счастья увела...

1975

СПАСЕНИЕ

Погибель, не видно ни зги —
Повсюду пиратские флаги,
Но режут их молний зигзаги
И в море роняют куски.
Неистовый ливень — в пески!..
А берег — пустыня тоски...
Но тучи раздвинет звезда,
Посмотрит спокойно и мудро:
Предскажет чудесное утро.
И шторм устыдится тогда,
И сонно качнется вода...
От бури ночной — ни следа...
Волшебные створки зари
Сверкнут перламутровым донцем
И явят жемчужину — солнце, —
Чуть розовую изнутри,
И облачка в небе два-три —
Прозрачайшие янтари...
А солнце-двойник на волне
Качает размеренно море,
Лепечет, что горе — не горе:
Мой страх осьминогом на дне
Лежит на большой глубине —
Вовек не вернется ко мне —
Растает от Божьего дня,
Заветного чистого слова —
Молитвы, знаменья Христова...
На мне же — загара броня!
Во имя креста и огня
Господь охраняет меня.

1998

РОЖДЕНИЕ АВТОПОРТРЕТА

Оставим прежние сюжеты
Пред зеркалом, наедине,
Где в философской тишине
Рождаются автопортреты.
Глаза в глаза — до слез, до жути!
Пытаемся найти ответ:
В чем самобытности секрет
И соль неповторимой сути?
В каких еще веках и странах
Блуждало прежде наше «Я»,
Вкушая прелесть бытия,
В нарядах вычурных и странных?
Вселенные в глубинах тайных —
Все люди — разные миры...
Судьба сокрыта до поры
В чертах лица, едва ль случайных...

1998

ОТТЕПЕЛЬ

Как бастионы, берега
Застыли, не дыша...
И выплыл солнца пробный шар,
Оплавивший снега...
Образовался к ночи наст,
Зернистый, словно соль.
И ветер прошептал пароль...
Разведка — удалась!

1998

А солнце-двойник на конке
Качает размеренно плечи,
Лепечет, что горе — не горе,
Мой страх осязностью на дне
Лежит на большой глубине —
Вовек не иссякнет до мне —
Растает от Божьего дна,
Заретного чистого дна —
Молитвы, лепетны Христовы...
На мне же — мизра бронзы!
Во имя креста и огня
Господь охраняет меня.

ФЕВРАЛЬ

Пушистый снег летит, летит,
Под каблуком скрипит, не тает,
Но как-то мягче он блестит,
И синью тени набухают.
Отлютовала, зная, зима:
Мороз не тот, и ветер тише...
Сосулек нежных бахрома
То тут, то там свисает с крыши.

1998

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Весне бы руки протянуть
И затаить дыханье,
Боясь проснуться и спугнуть
Ее очарование.
И с жадностью в себя впитать
Все запахи и краски,
И всей душой затрепетать
От ветра нежной ласки.
Стоять на солнце, разомлев,
Зажмурившись немного
И будто даже захмелев
От праздника такого...
Я этой красоты боюсь,
Как бы чего не вышло —
А вдруг ручьем я разольюсь
Иль зацвету, как вишня?

1967

ВЕЧЕР

И день затих... Устало солнце,
Ушло на запад, в свой дворец.
Лишь над полоской горизонта
Остался пламенный венец.
И пал покой на землю, воду.
И, отражаясь в лоне вод,
Как благодать, по небосводу
Стекал тягучий майский мед.
А ночь, задернув полог синий,
Манила россыпями звезд...
Сквозь годы помню зов полыни
И холодок хрустальных рос.

1997

ГОРОЖАНКА

Гнала меня по Северу нужда.
В других местах терпела холода.
Весь путь не описать — он был суров.
И что пережила — не хватит слов.
А Белоярский вырос без меня,
Но отогрел у своего огня
И поделился всем, чем только мог...
Скажу: «Спасибо! И храни вас Бог!»
Теперь для вас резец мой и перо:
Хочу добром ответить на добро.
Приветливый, уютный городок
Десятилетний отмечает срок...
Я стала горожанкою его...
И разделяю это торжество.

1998

ПРОВОДЫ

Я все кого-то провожаю:
Прощаюсь долго и всерьез,
Во сне куда-то уезжаю,
И жаль чего-то мне до слез.

Пугает дальняя чужбина,
Да тянет близкая родня...
Мелькнула тонкая рябина
В прозрачном платье из огня.

Открылось небо, стали ближе
Недостижимые миры.
И я сегодня странно вижу
Все, что сокрыто до поры:

Разлуки — осени истоки,
Любви крутые бережки,
Деревьев голые флагштоки
И листьев желтые флажки.

1999

БЕССИЛЬНЫЙ ПЛАЧ

Не напрасно душа-страдалица
Перепутала день и ночь:
Все о милых, родных печалится,—
Невозможно им всем помочь...
Прирастают к березе веточки,—
Вместе с ней растут высоко.
А кровиночки — мои деточки —
От меня совсем далеко.
Ой вы слезы мои, слезиночки,—
Вы сестрицы ночной росы:
Проливаю я вас о сыночке,
Хоть давно у него усы.
Ой вы очи, слепые óченьки,
Почему же я так слаба?
У моей ненаглядной доченьки
Непосильная ей судьба.
Я любимому братцу старшему
Принесла бы живой воды...
Свою тетю и мать уставшую
На руках унесла б в сады.
Всем построила бы по домику,
Чтобы рядышком тихо жить.
Только в райских садах анто́новку *
Нам не есть уже — сторожить.
Испытал нас Господь разлуками,
Чтобы жили, считая дни.

* Анто́новка — антоновское яблоко (сорт), особенно душистое, желтое.

Что-то станет с моими внуками?

Беззащитны совсем они.

Рвутся крепкие нити прежние,—

На глазах угасает род...

Вымирает, и то с надеждою,

Агнец ласковый — мой народ.

1998

0001

Улетит бы тула, все сиротские створки,—

Где не заботе нет, ни сониде...

Но такая стоит светлая осень...

И ее досмотрю до конца.

1999

ГИБЕЛЬ

Сверкнула мысль прощальная в ночи
Отточенным, как бритва, топором...
От царствия небесного ключи
Потеряны рассеянным Петром.

ОТРЕШЕННОЕ

Я ступила ногой в суетливые годы,
Заблудившись в холодных веках.
Сжали плотным кольцом нищета и невзгоды,
Впрочем, взгляд мой всегда — в облаках.

Мне там видятся ангелов лица живые
И Создателя солнечный нимб.
Привлекают меня те поля голубые,—
Так и манят приблизиться к ним.

Улететь бы туда, все сомненья отбросив,—
Где ни золота нет, ни свинца...
Но такая стоит светоносная осень...
Я ее досмотрю до конца.

1999

НЕ ВЕРЮ

Уже не верю в мудрость провиденья

И равенства красивые мечты...

Познала страх свободного паденья

И стала опасаться высоты.

Ветрам не верю, пастырям безумным,—

Они летят неведомо куда,

Бессмысленно по пастбищам лазурным

Гоняя тонкорунные стада.

И терпит крах доверие во мраке

Жестоко разворованной страны,

Где старики да встречные собаки

Еще, пожалуй, искренне честны.

Не верится, что ни во что не верю

(Конечно, кроме Божьего перста)...

Двуликий Янус прячется за дверью

До нового Пришествия Христа.

1999

СМУТА

Жизнь летит под откос
С нарастающим криком.
Лист, упавший с берез,
Говорит о великом.
И взрывается мысль —
Порождение смуты.
И стремление ввысь
Рвет решительно пути,
Чем полеты смелей —
Тяжелее вериги...
А поля все белей,
Как открытые книги.

1999

СЕМИРАМИДА *

Возможно, имя мне — Семирамида.
И я царицей некогда звалась.
Тогда не смела жгучая обида
Коснуться влагой изумрудных глаз.
Там сердце от страданий отдыхало
И разум не заглядывал за край,—
Моих ресниц златые опахала
Определяли смертным ад и рай...
В забвение ушли тысячелетья,
В Евфрате много утекло воды.
Я, разлюбив двадцатое столетье,
Уйду в свои роскошные сады.

1998

* Семирамида — легендарная царица древнего Ассирийского царства, которой Геродот ошибочно приписывал создание «висячих» садов — одного из семи чудес света. Имя переводится как «горная голубка».

СОДЕРЖАНИЕ

Ларец	3
Поэзии волшебная страна	4
Потомки	6
К Пушкину	7
Воспоминание	8
Чудный мир	9
Поэты	10
Шестидесятники	11
Кредо	12
Созерцанье	13
Белоярская весна	14
Весной	15
Поэзия	16
Акварель	17
Слезы сердца	18
Лесные вёсны	19
Муза	20
Поздняя весна	21
Звездопад	22
Стихи	23
Парадокс	24
Критикам	25
И снова дождь	26
Порыв	27
Одесса	28
Ни о чем не скорбя	29
Материнство	30
Циклон	31
Вороньё	32
Верую	34
Письмо с Севера	35
Колокол	36
Музыка	37
Бездна	38
Прогноз	39
Север	40
Чужая	41

Возмездие	42
Сухоруково	44
Точка кипения	45
Набат	46
Фея	48
Эхо	49
Я тебя не гоню	50
Непогода	51
Свет осени	52
Хризантемы	53
Прикосновение	54
Уйдем в тайгу	55
Ее величество — Любовь	56
У железной дороги	57
Просьба	58
Наважденье	59
Нервное	60
Прощальное	61
Маленький Принц	62
Забвенье	63
Осколки	64
Утраты	65
Блудница	66
Бессонница	67
Спасение	68
Рождение автопортрета	69
Оттепель	70
Февраль	71
Предчувствие	72
Вечер	73
Горожанка	74
Проводы	75
Бессильный плач	76
Гибель	78
Отрешенное	79
Не верю	80
Смута	81
Семирамида	82

Татьяна ТЭНЕВА

КРЕДО
Книга стихов

ЛР № 070868 от 03.03.98 г.

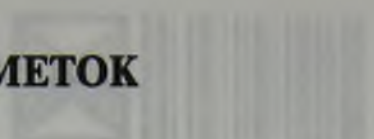
Издательско-полиграфический комплекс «Звезда».

Сдано в набор 28.10.99. Подписано в печать 09.12.99.
Формат 70×90/₃₂. Бумага для ВХИ. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,2175. Тираж 1000 экз.
Заказ № 3417.

Издательско-полиграфический комплекс «Звезда».
614600, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

74382804
Секретарь Секретариата

ДЛЯ ЗАМЕТОК

74392004

Окружная библиотека

X

